

ГАВРИИЛ ГЛИКМАН

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ

Государственный музей изобразительных искусств
им. А.С. Пушкина

Мемориальная квартира Святослава Рихтера

Галерея “Культпроект”

Гавриил Гликман
Возвращение в Россию

Москва 2009

Возвращение в Россию

Так можно назвать первую небольшую выставку картин Гавриила Гликмана в России. Гавриил Давыдович до отъезда в 1980 году в Германию был известен как скульптор, автор многих памятников великим соотечественникам. Но живопись была его тайной страстью, осуществившейся уже в Мюнхене. Мы выбрали для экспозиции в Мемориальной квартире Святослава Рихтера работы, связанные с музыкальным искусством. Среди них портреты друзей художника – Дмитрия Шостаковича, Евгения Мравинского, Мстислава Ростроповича, Святослава Рихтера... Это не портреты в обычном, классическом понимании, но образы музыкантов как видит и понимает их исключительность, многообразие и неожиданность художник. Для этого надо было уметь слушать и слышать музыку.

Л.Э. Кренкель.

Заведующая Отделом музыкальной культуры
ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Гавриил Гликман и музыка

(интервью, записные книжки, авторские вечера)

Когда меня спрашивают о моих музыкальных вкусах, о музыке вообще, я затрудняюсь с ответом, потому что вся моя жизнь и всё моё творчество теснейшим образом и неразрывно связаны с музыкой.

У меня в студии всегда звучит музыка самая разнообразная: хоралы Баха, ноктюрны Шопена, симфонии Бетховена и Брукнера, произведения Моцарта, Шуберта, Чайковского, Скрябина, Малера, Шостаковича, Пендеревецкого, Бриттена, Гайдна, Мусоргского...

Я был знаком, дружил и общался со многими замечательными музыкантами, такими как Шостакович, Мравинский, Стравинский, Гилельс, Ростропович, Янсонс, Рождественский...

Но дело, разумеется, не только в этом. Я часто думаю о том, как неразрывно и органически связаны музыка и живопись, как они способны уловить и передать всё многообразие и глубину окружающей нас природы и человеческой души. Мелодичность, музыкальность ритмов и линий на полотне сродни музыкальным звучаниям, а живописные композиции часто навеяны музыкальными формами: фугой, скерцо, вальсом, прелюдией.

Мне говорили, что моя живопись порой рождает музыкальные ассоциации. Конечно же, важно, что среди мною написанных портретов многих композиторов и музыкантов есть не только мои современники, которых я хорошо знал, но и музыканты разных эпох и разных стран.

Но главное не это. Известный дирижёр Евгений Мравинский, с которым я много общался, как-то сказал мне: «Знаете, в ваших картинах есть симфоничность, то есть многоголосие. Оно в разнообразии тем, образов, мыслей, живописных сочетаний и ритмов. Каждый из этих компонентов существует в картине сам по себе, и все вместе они составляют единую, пронизанную музыкой ткань». Хотелось бы думать, что он прав... Во всяком случае, подобная связь живописи и музыки всегда была для меня главной целью.

Шопен. Картон, смеш. техн. 100,5x74,5. Мюнхен. 1997

Я думаю, трудно найти человека, которого бы не волновала и пленила музыка Шопена. Музыка эта столь мелодичная и грустная до трагизма завораживает с самого начала. Она, на первый взгляд, и удивительно проста и непостижима... Я многократно пытался это выразить, изображая этого композитора на своих холстах. Надеюсь что-то важное мне удалось передать...

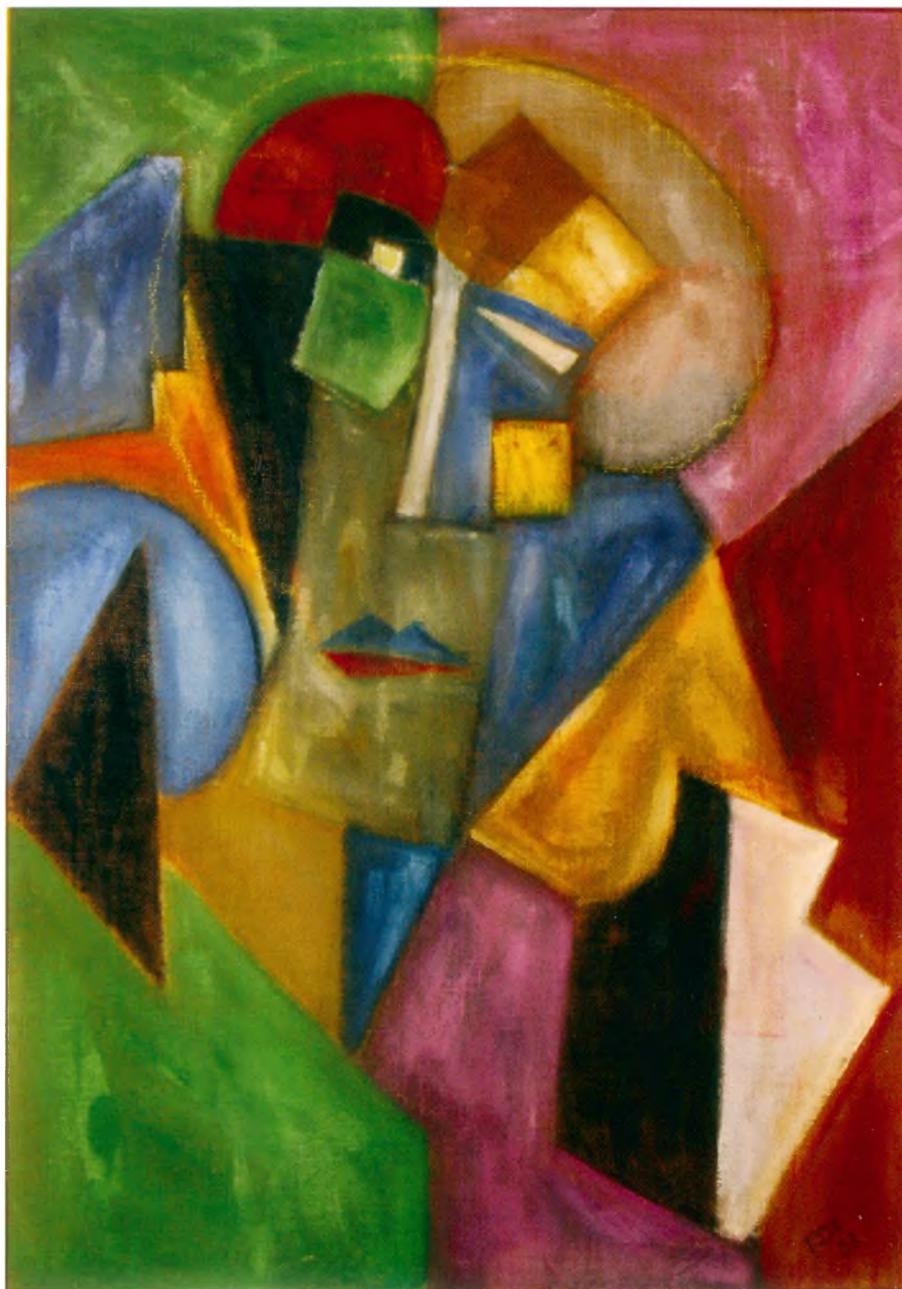
Из беседы со зрителями на выставке в Роттердаме, Голландия, 1983

Рихтер. Орг., смеш. техн. 99,5x74,5. Мюнхен. 1982

...Я очень часто слушал гениального пианиста Святослава Рихтера. Старался не пропускать его концертов. Помню как он выходил на сцену с каким-то отреченным лицом, весь погруженный в себя, садился за рояль, и вокруг наступала тишина – чувствовалось напряженное ожидание зрительного зала. Вот его чудодейственные руки опускались на клавиши и всё заполняли звуки. Такой момент я и хотел отобразить в своем портрете. Рихтер уже весь в музыке, весь в порыве вдохновения. И мне всегда казалось, что в такие минуты от людей уходят все заботы и тревоги – замечательный мир музыкального искусства переполняет всех.

*Из записных книжек
Гавриила Гликмана разных лет (фрагменты)*

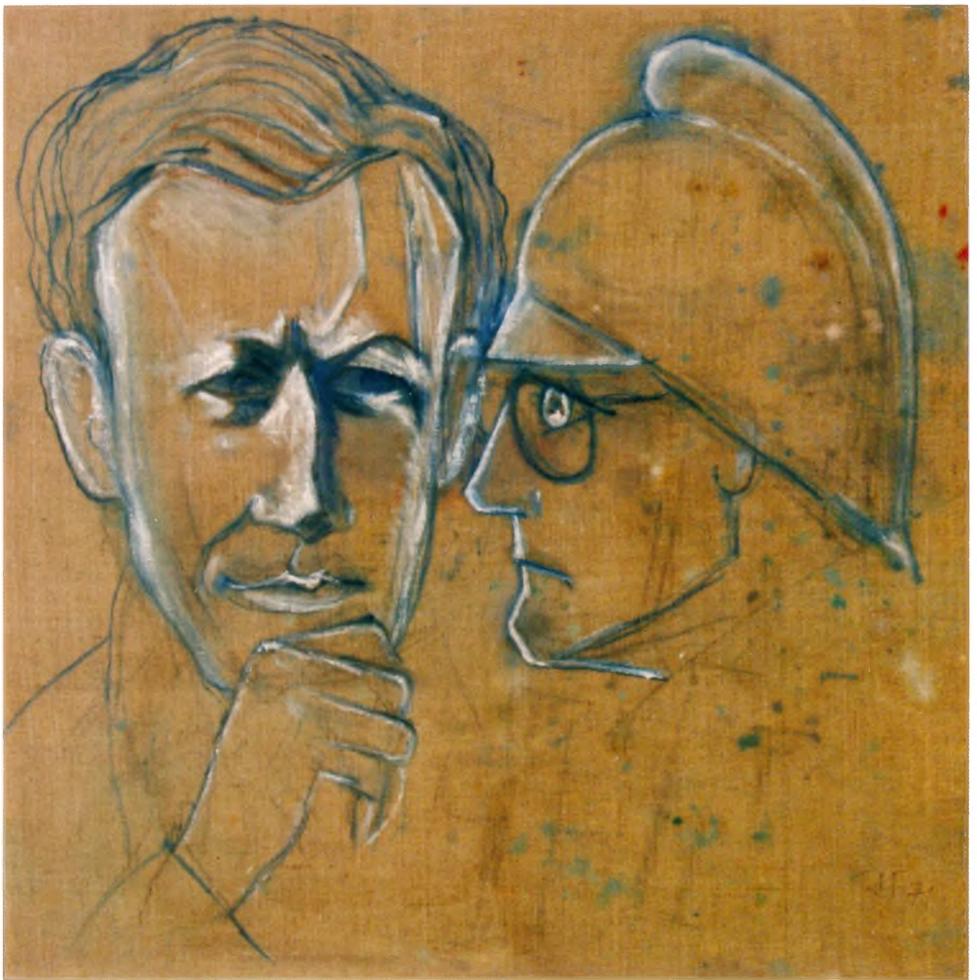

Мравинский Е.А. (Абстракция). Негрунтов. холст, смеш. техн., 100х70. Мюнхен. 1988

На одной из выставок в Германии, где экспонировалась эта картина (Евгений Мравинский), написанная в абстрактном стиле, меня спросили, почему я так изобразил этого выдающегося дирижера – «Вы ведь так хорошо его знали»? «Да, – ответил я – да, я знал этого прекрасного музыканта и удивительного человека много лет, можно сказать, дружил с ним, написал несколько широко известных его портретов. Его скульптурное изображение находится в Санкт-Петербургской филармонии. Создание абстрактного портрета, о котором меня спросили – это своего рода воспоминание. В моей мюнхенской мастерской, уже через несколько лет после смерти Мравинского, я слушал как-то вечером 8-ую симфонию Шостаковича. Эту симфонию композитор посвятил Мравинскому. Симфония эта – одна из самых трагических во всем творчестве композитора. В ней нет, как принято, контрастирующих частей, нет просвета. Она полна отчаянья и безысходности. Я много раз слышал как Мравинский дирижировал эту симфонию. И так вдруг, через много лет после этого, родилось на полотне живописное и ритмическое ощущение от этой музыки.. Это 8-ая симфония! Так как её играл и интерпретировал Евгений Мравинский. Сквозь это полное смятения и драматизма музыку проступило в тот миг для меня его лицо.

*Из беседы с журналистом газеты
«Дойче Меркур», Мюнхен, Германия, 1996*

Шостакович и Бриттен. Холст, смеш. техн. 75,5x75,5. Мюнхен. 1971

Шостакович. Бумага, смеш. техн. 60,5x91. Ленинград. 1962

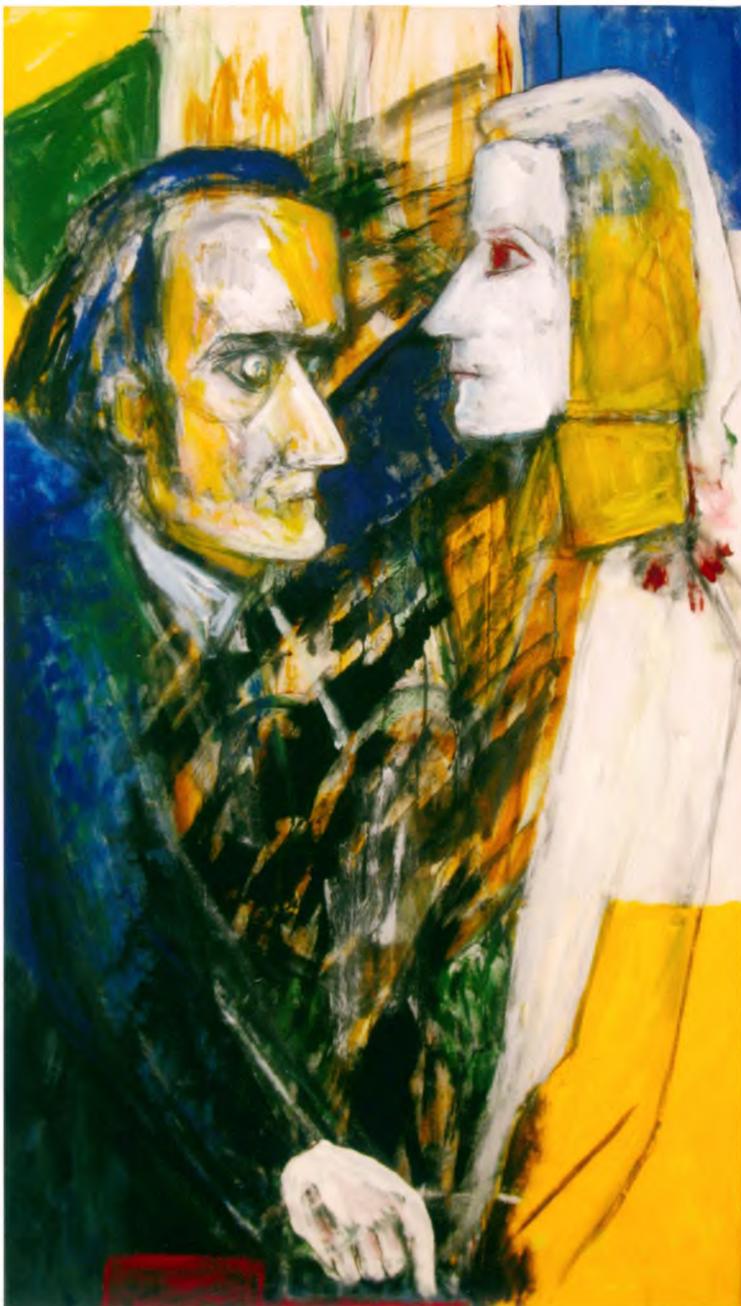
Да, я знал Бриттена, не раз слушал его «Военный реквием».

Бенджамин Бриттен творчески был тесно связан с Шостаковичем и мне хотелось эту связь подчеркнуть. На этой выставке в тихом английском Ольденбурге я особенно часто вспоминал Дмитрия Дмитриевича, с которым был знаком много десятилетий. Мои воспоминания «Шостакович, каким я его знал» были опубликованы на Западе на нескольких языках. Но главным, конечно, было для меня создание его портретов – в живописи, графике, скульптуре. Нынче они разбрелись по всему свету, находятся в музеях, концертных залах и частных коллекциях – в России, Европе, Америке, забрели даже в Японию.

Вот один графический портрет – он не претендует на какое-нибудь особенное художественное решение или открытие, но он мне очень дорог. Я хорошо помню тот далёкий день в Комарово. В 1968 году мы одновременно жили там в Доме творчества композиторов. Как-то мы сидели вместе с Дмитрием Дмитриевичем и беседовали и я – очень быстро – но с большим волнением начертил его профиль. Он посмотрел, улыбнулся и сказал: «А, знаете, очень похоже!» и подписался на нем.

Фрагмент интервью.

Музыкальный фестиваль, посвященный Бриттену, Ольденбург, Англия, 1983

Вагнер и Моцарт. Холст, смеш. техн. 131x75,5. Мюнхен. 1993

Я много раз писал портреты Моцарта. Люблю очень этого композитора. Но здесь всегда возникала сложность. Как-то мой учитель в Академии Художеств сказал: «В искусстве немало поставлено точек, которые трудно миновать, от которых надо танцевать. Можно ли изобразить человека, стреляющего из лука после “Геракла, стреляющего из лука” скульптора Бурделя?» Я добавлю, можно ли после рисунка-портрета Лангэ, изображающего Моцарта в профиль, найти другое решение образа великого композитора? Я это пытался сделать неоднократно, опираясь не на сходство, а ища в живописных и ритмических построениях портрета эквивалент музыки Моцарта: сочетание гармонии с обрывками речитативов, которые рождаются и вновь исчезают.

*Творческий вечер Гавриила Гликмана в галерее
«Avangard». Берлин 1995 (фрагмент)*

... Меня вчера на выставке опять спросили, почему я написал рядом Вагнера и Моцарта – как бы ведущих молчаливый диалог и тесно связанных друг с другом. Я ответил, что связи в искусстве часто переступают через века и таинственно протягиваются между людьми разных наций, разных индивидуальностей. Может быть это звучит для некоторых как общие слова, но я сам часто об этом размышляю... А изобразить рядом, в одном живописном решении двух музыкальных гениев мне показалось очень заманчивым. Надеюсь, это в какой-то степени удалось и рождает размышления...

*Из записных книжек Гавриила Гликмана
разных лет (фрагменты)*

Ростропович. Оргалит, смеш. техн. 98x72. Ленинград. 1968

Замечательного большого музыканта и мудрого человека Мстислава Ростроповича я знал много десятилетий. В моей творческой судьбе он сыграл значительную роль...

Мстислава Ростроповича я писал и рисовал очень много. Самый ранний его портрет (сангина) написан с натуры в 1967 году. А поздние его портреты написаны в 80-ые годы в Америке и Германии. Слушая игру великого музыканта, посещая его репетиции (он был в свое время в Америке дирижером Вашингтонского Симфонического Оркестра), я всё время ощущал в его трактовке музыкальных произведений связь с современностью, острое ощущение России тех нелегких времен. Так родилась картина «Закованная музыка». В её живописном и композиционном решении – напряжение, скованность...

*Концертный зал «Геркулес» в королевской резиденции Мюнхена,
Германия, 1999, зрительская конференция*

Прокофьев. Оргалит, смеш. техн. 73x70.
Мюнхен. 1991

... Прокофьев всегда был одним из самых моих любимых композиторов. Я мог бесконечно слушать его удивительную, своеобразную, чисто русскую музыку – его оперы, особенно его симфонические произведения. Я написал много портретов композитора, хотя не был с ним знаком, а лишь видел его, правда много раз, но мимолетно. Зато я хорошо знал его музыку – и в одном из портретов – «Умиравший Прокофьев» – я попытался выразить трагизм жизни этого великого композитора так тесно переплетенной с историей России.

Бах. Холст, смеш. техн. 155x110,5. Мюнхен. 1982

...От великого Баха не осталось никаких изображений: ни посмертной маски, ни портрета, он был слишком беден и совсем не знаменит. Я написал большой портрет гениального композитора, стремясь передать в живописи величие его хоралов, а в композиции – жесткую геометричность. Ведь заимствуя многое от Вивальди, Бах как бы поместил мелодическое полноводье последнего в геометрический квадрат...

Творческий вечер Гавриила Гликмана в галерее «Avangard», Берлин 1995 (фрагмент)

Сероглазый король.
Холст, смеш. техн. 95x80.5. Мюнхен. 1996

Галерея “Культпроект”
благодарит за помощь в осуществлении проекта:

Таисию Дмитриевну Иванову-Гликман
Галину Вадимовну Иванову
Киру Константиновну Искольдскую
Людмилу Эрнестовну Кренкель
Алину Сергеевну Логинову
Надежду Георгиевну Морозову
Нину Борисовну Мюллер
Анну Юрьевну Чудецкую
Исайя Шпицера
Петра Шмидта
Любовь Аркадиевну Яхонтову

Составители: Ю.П. Манусевич, И.М. Солнцева, Д.Ю. Салман

Вступительная статья: Л.Э. Кренкель

Цветоделение и печать: ООО "Город Цвета"

Формат: 148x210

Тираж: 500 экз.

Подписано в печать: 13.10.2009

Галерея “КультПроект” 2-й Обыденский переулок, дом 12а

+7 9629067151, kurator@kultproekt.ru

www.kultproekt.ru